

**РЕЛИГИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

На протяжении ряда лет страны ЮВА являлись одним из центров международного исламского экстремизма в его крайней форме – терроризме. Ещё в 1993 г. Аль-Каида создала в этом регионе свой филиал, развернув как легальную, так и подпольную сеть организационной, идеологической и практической подготовки кадров. Она охватила пространство от Таиланда до Австралии, но основная работа велась в Малайзии, Индонезии и на Филиппинах. Организация под названием «Джамаа Исламия» планировала создание панисламистского государств на территории указанных трёх стран, а также Брунея, Сингапура и Камбоджи.

Но мирными формами деятельности Джамаа Исламия не ограничивалась. Особенно в Индонезии, где террористические акты происходили уже с 1999 г. В последующие несколько лет их число достигло 30 с десятками убитых и раненых. Эти преступления раскрыты, в основном, не были, и дело ограничилось арестом отдельных лиц. И, хотя местные спецслужбы признавали возможность их связи с Аль-Каидой, чёткого антитеррористического плана выработано не было. В то же время активизировалась деятельность образованного ещё в 1994 г. во время встречи АСЕАН с Австралией, Новой Зеландией, Папуа Новой Гвинеей, Китаем, США, Канадой и Россией Регионального форума АСЕАН (АРФ), позднее включившего новых членов Ассоциации и другие государства.

Трагические события в США 11 сентября 2001 г. подтолкнули мировое сообщество к осознанию необходимости консолидации усилий в борьбе с международным терроризмом. Однако методы этой борьбы оказались различными, что проявлялось и во внешней политике АСЕАН. Осудив данное преступление, они, вместе с тем, неоднозначно реагировали на военную акцию США в Афганистане. Позиция мусульманских Индонезии, Малайзии и Брунея, выразивших глубокую озабочен-

ность американскими ковровыми бомбардировками этой страны, не нашла отражения в официальном коммюнике состоявшегося в ноябре 2001 г. саммита АСЕАН – несогласие с ней выразил Сингапур, а также Филиппины с их преимущественно христианским населением. Эту позицию не поддержали и другие государства ЮВА, где влияние мусульманства было незначительнее. Хотя антиамериканские настроения в них были достаточно сильны, они базировались скорее на экономических, а не религиозных причинах.

Не разделяла её и ближайшая соседка Индонезии Австралия, которая также ввела в Афганистан свои военные подразделения. Однако распространение деятельности исламских экстремистов на всё большую территорию способствовало установлению антитеррористического сотрудничества как самих асеановских стран, так и Австралии, а также Новой Зеландии с ними. Наиболее активной в этом отношении была Индонезия. В феврале 2002 г. под председательством Индонезии и Австралии на о. Бали состоялась конференция посвящённая обсуждению проблем преступлений, совершаемых в регионе международными синдикатами, в том числе терроризма. В ней участвовали делегаты из 37 стран АТР и в качестве наблюдателей – представители 15 государств, в том числе Европейского союза и России. Форум завершился принятием согласованной резолюции о необходимости решения всех этих проблем в небольших масштабах, одним из результатов конференции стало создание в Индонезии Совета безопасности из представителей вооруженных сил, полиции и спецслужб, что стало предпосылкой к определенному оформлению связей с Австралией в данной области. А в мае в Джакарте состоялась встреча министра-координатора политики безопасности Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно с министрами иностранных дел Австралии Александром Даунером, во время которой они пришли к соглашению о поэтапном укреплении кооперации действий. Причем не только на двусторонней основе, но и с другими государствами, включая Новую Зеландию, Папуа Новую Гвинею и Тимор-Лешти (Восточный Тимор). Антитеррористический пакт Австралия подписала также с Малайзией и Таиландом.

Необходимость таких мер подтвердили события, в октябре того же года происшедшие в курортной зоне о. Бали, когда в результате теракта погибло, было ранено и пропало без вести более 500 человек из 21 страны, причём среди 200 жертв почти половину – 88 человек – составили австралийцы. Одновременно взрывы бомб прогремели и близ консульства США в административном центре острова г. Денпасар и генконсульства Филиппин в центре провинции Северной Сулавеси г. Манадо. В создавшихся условиях Индонезия впервые признала присутствие в стране террористических групп Джамаа Исламия. Президент Мегавати Сукарнопутри заявила, что случившееся на Бали продемонстрировало реальную угрозу национальной безопасности, резко осудила террористический акт и призвала население сохранять спокойствие и бдительность. С осуждением теракта выступили и обе крупнейшие мусульманские организации Индонезии Нахдатул Улама и Мухаммадия, призвав правительство к принятию законов о борьбе с терроризмом. В стране развернулась кампания поиска и ареста преступников, было принято два жестких антитеррористических закона. Индонезия присоединилась к другим 47 государствам – поддержавшим включение Аль-Каиды в список террористических организаций ООН. Индонезия и Австралия согласились провести совместное расследование теракта и стремиться к возобновлению прерванного в 1999 г. в связи с событиями на Восточном Тиморе, тесного сотрудничества в военной сфере.

Вместе с тем, ряд асеановских государств, особенно Малайзия, выразили возмущение намерением Австралии направить свои войска в эти страны, дабы предотвратить распространение терроризма на свою территорию.

Между тем, такая позиция Австралии соответствовала настроениям раздражения и обеспокоенности западных государств в связи с недостаточной активностью руководителей стран ЮВА в противостоянии угрозе терроризма и недооценкой проблемы международного сотрудничества в разрешении этой проблемы. Наиболее резкие высказывания на данную тему исходили от США. По мнению наблюдателей, руководство этой страны стремилось предупредить Индонезию, что в ином случае её лидер будет заменён на более сильную личность типа

генерала Мушаррафа в Пакистане, причём миссию «ускорителя» антитеррористической политики индонезийского правительства США возложили на Австралию. На саммите АСЕАН в ноябре 2002 г. руководители этих стран критиковали западные государства за преувеличение рисков терроризма в регионе, что могло нанести ущерб их экономике, особенно туризму. Тем не менее, усилия по укреплению безопасности стали активизироваться. Была достигнута договоренность по образованию единого комитета АСЕАН по координации действий в борьбе с международным терроризмом и другими преступлениями.

Эти темы находились и в центре обсуждения состоявшегося в конце ноября в Бангкоке второго международного форума более 230 ведущих политических организаций и политических движений из 25 государств Азии. Усилилась и кампания по поиску террористов, в странах Ассоциации было арестовано около 100 членов Джамаа Исламии. В марте 2003 г. в результате участия делегации Австралии на министерской встрече АСЕАН было опубликовано заявление министров иностранных дел этого государства и Индонезии, в котором говорилось о готовности данных стран к совместной работе в целях предотвращения всех форм терроризма и привлечения к ответственности его организаторов и исполнителей.

Антитеррористическое сотрудничество с Австралией и Новой Зеландией укрепляли и другие страны ЮВА. Так Австралия и Сингапур были председателями состоявшейся в июне того же года в Сиднее региональной конференции представителей 23 стран, в том числе партнеров по диалогу АСЕАН, где также обсуждались проблемы безопасности.

В то же время резкий протест мусульманских стран ЮВА, как и многих других развивающихся стран, вызвал план США осуществить военную акцию в Ираке. Президент Индонезии выразила озабоченность возможностью такой акции и высказалась за активизацию деятельности Движения неприсоединения в защиту мирного разрешения конфликта. Именно за такой вариант проголосовали и участники саммита ДН в феврале 2003 г. в Куала-Лумпуре. В Индонезии состоялись антивоенные демонстрации, в одной из которых участвовало около 100 тыс. человек. Нахдатул Улама и Мухаммадия отказались от при-

глашения США посетить эту страну. Данные акции усилились после начавшихся в марте военных действий США в Ираке, к которым, наряду с некоторыми другими государствами, присоединились Австралия и Новая Зеландия. В демонстрациях протеста приняли участие сотни тысяч человек. В Малайзии против войны в Ираке выступили правительство, оппозиционные партии и неправительственные организации, было собрано более 1 млн. подписей противников этой акции, у посольства США состоялась массовая демонстрация.

Но события в Ираке вновь раскололи АСЕАН. В противовес позиции мусульманских стран Таиланд вначале добился высылки группы иракских граждан со своей территории, а затем закрыл дипломатическое представительство этого государства. В поддержку военной акции в Ираке высказались и Филиппины. Обе эти страны направили в Ирак ограниченные контингенты войск, входившие в состав 160-тысячной группировки коалиционных вооруженных сил Испании, Коста-Рики, Доминиканской Республики и Гондураса. Сингапур заявил, что акция США против Ирака будет способствовать миру и стабильности в мире, предоставив свои порты и аэродромы для переброски американских войск в Ирак, и отправил туда группу полицейских в помощь обеспечения порядка.

Вместе с тем, в условиях, когда США и Австралия начали переговоры о развертывании глобальной системы противоракетной обороны, и мусульманские государства ЮВА выступили против такой инициативы, стали менять свои позиции и асеановские участники войны в Ираке. В апреле 2003 г. президент Филиппин Арройо заявила, что она не допустит размещения в стране американских военных подразделений; выразив опасение, что война в Ираке приведёт к отправке на родину работавших на Ближнем Востоке соотечественников. К тому же лишь 10% филиппинцев поддерживало правительственную политику предоставления вооруженным силам США военных баз и портов страны. Обострились и отношения Таиланда с США. Причиной стала критика американскими властями прав человек в этой стране – тайское правительство заявило, что оно не собирается стать «лакеем США». И вскоре Филиппины, а затем и Таиланд начали вывод своих войск из Ирака.

Ухудшилось и отношение АСЕАН к Австралии. Показательным был отказ включить это государство в число почётных гостей саммита, на который были приглашены её партнёры по диалогу Китай, Япония и Южная Корея, хотя одной из целей саммита был вопрос о стратегическом партнёрстве в деле обеспечения мира и безопасности в регионе.

Тем временем в Индонезии продолжалась серия террористических актов. В феврале 2003 г. в Джакарте было взорвано здание полиции, в апреле произошел взрыв у представительства ООН и правительственного терминала в международном аэропорту имени Сукарно, в июне взрывом был разрушен отдел воздушной системы охлаждения парламента, там же была взорвана бомба в июле. А в августе террорист-смертник привел в действие начинённый взрывчаткой автомобиль у подъезда пятизвездочного американского отеля «Мариотт». Этот отель расположен в центральном фешенебельном районе столицы, который облюбовали многие местные и иностранные представители делового мира, и последствия были тяжелыми – погибло 16, и было ранено более 150 человек. Данный взрыв произошёл вскоре после многочисленных арестов боевиков, как в Индонезии, так и в других странах АСЕАН, и вынесения смертного приговора одному из них. Ответственность за теракт взяла на себя Джамаа Исламия, назвав его «кровавым предупреждением» всех своих врагов о том, что в случае продолжения экзекуции «братьев-мусульман» террор будет продолжен. Однако число арестованных преступников росло, к концу 2003 г., достигнув 200. Но численность Джамаа Исламии, всё ещё оставалась значительной, насчитывая 3 тыс. членов в ЮВА в целом, из них 2 тыс. в Индонезии.

В этих обстоятельствах власти Австралии заявили о необходимости консолидации антитеррористических усилий с государствами АСЕАН. Между тем, именно Австралии США отводили первостепенную роль в обеспечении безопасности в регионе. Совершая в октябре 2003 г. поездку по странам ЮВА, во время встречи с М. Сукарнопутри, президент Буш назвал Австралию «шерифом США» в Юго-Восточной Азии. В то же время, американское руководство стремилось закрепить и собственные военные связи с государствами АСЕАН. Буш заявил о

включении Индонезии в число союзников по борьбе с терроризмом, выразив намерение установить с ней сотрудничество в этой сфере. Он также высказал пожелание разрушить «стену непонимания» между руководством США и мусульманами, проведя беседу с представителями основных исламских организаций Индонезии. Буш заявил о предоставлении 36 млн. долл. на борьбу с терроризмом и 157 млн. – на улучшение образовательных программ и противостояния антиамериканизму в религиозные школах-интернатах страны. А министр национальной обороны США Томас Бридж, несколько позже посетивший Индонезию, назвал её «ключевым партнером» в борьбе с терроризмом в Азии.

С Филиппинами Буш подписал соглашение о борьбе с терроризмом с выделением в 2004 г. 10 млн. долларов на спец. подготовку и обучение кадров для ведения оперативно-розыскной деятельности. В Сингапуре, который американский президент также назвал союзником в антитеррористической войне, обсуждались вопросы сотрудничества. А во время встречи с руководством Таиланда Буш заявил о придании этой стране статуса «ключевого союзника — не члена НАТО» в деле укрепления безопасности в регионе.

Несмотря на определённые разногласия АСЕАН с Австралией обстоятельства диктовали необходимость их дальнейшего сотрудничества. В феврале 2004 г. Индонезия и Австралия выступили в качестве сопредседателей антитеррористического форума на о. Бали, в котором участвовали представители 25 государств АТР и Европы. В заключительном коммюнике конференции говорилось, что терроризм угрожает народам и странам всех континентов, и победу над этим злом можно одержать лишь многосторонними усилиями в соответствии с Уставом и решениями ООН. Указывалось на необходимость принятия практические мер и содержался призыв ко всем гражданам региона активнее включаться в «кампанию единого ответа» на вызовы терроризма. Была одобрена совместная индонезийско-австралийская инициатива об открытии в Джакарте учетного центра сотрудничества правоохранительных органов АТР.

В июне в Сиднее состоялась встреча представителей сил особого назначения и руководителей спецслужб США и 14 го-

сударств АТР для обсуждения путей координации действий против Аль-Каиды и ее союзников. От АСЕАН в ней участвовали Индонезия, Сингапур и Малайзии. Выступивший на встрече министр обороны Австралии подчеркнул, что регион представляет расширяющееся поле для исламского экстремизма, и призвал к координации действий в борьбе с данным явлением. Но АСЕАН критически восприняла сообщения печати о таких планах осуществления данной цели руководством США, как создание своих военных баз в Австралии, Малайзии и Сингапуре и аренду некоторых участков территории вблизи военных баз Таиланда. Наиболее чётко позицию Ассоциации выразил представитель МИД Индонезии. Во время встречи с посетившим ЮВА американским секретарём министра обороны Рональдом Рамсфельдом он заявил, что его страна ценит предложение США об антиимпериалистическом сотрудничестве, но считает, что подобная инициатива должна исходить от самих стран региона.

В конце июня – июле 2004 г. в Джакарте проводилась серия мероприятий, посвященных безопасности АТР, с участием министров иностранных дел и других должностных лиц более 20 государств четырёх континентов – Азии, Австралии, Европы и Америки, и Новой Зеландии.

А в сентябре того же года в Индонезии вновь произошел террористический акт. На территории посольства Австралии в Джакарте был взорван грузовик, в результате чего погибло 12 и было ранено более 180 человек. За прошедшие 5 лет это был 50-ый теракт в Индонезии. Виновником преступления правительство объявило Джамаа Исламия, стремившуюся склонить Австралию к отказу от антитеррористического сотрудничества с Индонезией. Но руководство левоцентристской оппозиции Австралии полагало, что риску стать объектом террористов страна обязана своей поддержке американской военной акции в Ираке. Однако премьер-министр Джон Говард, осудив этот теракт, подтвердил свою позицию по Ираку. А в конце сентября он объявил о намерении нанести упреждающие удары по «гнездам терроризма», в том числе и за рубежом, если соответствующие государства обратятся за помощью к Австралии. При этом Говард назвал Малайзию, Индонезию и Сингапур в каче-

стве возможных мест размещения австралийских войск. Но Малайзия сразу же заявила, что она способна сама справиться с этой угрозой.

Тем временем деятельность исламских экстремистов усиливалась и в других, кроме Индонезии, асеановских странах. И, хотя там она не достигла такого накала, лишь в Сингапуре и Малайзии было арестовано около 7-ми подозреваемых в подобных деяниях лиц.

Укреплению связей стран ЮВА с Австралией и Новой Зеландией способствовала смена власти в октябре 2004 г. в Индонезии и Малайзии. Показателем этого было приглашение данных государств на состоявшийся в ноябре 2004 г. в столице Лаоса Вьентьян саммит АСЕАН по случаю 30-летнего юбилея предоставления Австралии статуса первого партнера по диалогу АСЕАН (Новой Зеландии он был предоставлен годом позже). В конце саммита была принята совместная декларация, подписанная главами большинства стран ЮВА, Австралии и Новой Зеландии, в которой были перечислены этапы развития отношений с высокой оценкой их значимости, а также говорилось о необходимости дальнейшего их усиления в условиях вызовов времени – глобализации и международного терроризма.

В декабре того же года Индонезия и Австралия стали соучредителями состоявшейся в Джакарте Межрелигиозного диалога представителей различных конфессий 13 стран.

Организатором этого международного форума была Мухаммадия, её участниками – 124 делегата, представлявших ислам, буддизм, индуизм, католицизм, протестантство и иудаизм. Гостями конференции были 15 представителей конфуцианства, сикхизма, и других конфессий. Открыл конференцию новый президент Индонезии Юдойоно (являющийся внуком основателя одной из исламских общин Явы). Выразивший ранее пожелание, чтобы Индонезия стала моделью умеренной исламской демократии, он выступил в защиту веротерпимости в отношении других конфессий. Президент заявил, что терроризм следует рассматривать как врага всех религий, и религиозные лидеры должны играть важную роль в создании атмосферы толерантности в антитеррористической борьбе. Участники конференции поделились соответствующим опытом и обсудили

способы разрешения поставленной индонезийским руководителем проблемы.

В 2005 г. стал поступать растущий поток информации о готовящихся в Индонезии новых террористических актах, было также установлено, что Джамаа Исламия продолжает рекрутировать своих приверженцев по всему архипелагу, особенно сложной была обстановка в Таиланде и на Филиппинах. В этих обстоятельствах недоумение и разочарование руководства Австралии и Новой Зеландии (а также Малайзии) вызвал неожиданно мягкий приговор индонезийского суда в отношении находившегося под следствием одного из главных лидеров террористов – Абу Баккара Башира, называемого Бен Ладеном Юго-Восточной Азии.

Тем не менее, в ходе состоявшегося в апреле 2005 г. визита Юдойоно в Австралию большое внимание уделялось вопросу двустороннего партнерства и была достигнута договоренность о начале переговоров по новому соглашению в сфере обороны и безопасности. В том же месяце военно-воздушные силы обеих стран провели первые с конца 1990-х годов совместные маневры в зоне Тиморского моря. Спецслужбы сторон приняли решение возобновить в 2006 г. согласованность действий органов безопасности. Но особенно примечательным был первый за 21 год визит руководителя Малайзии в Австралию – ее новый премьер-министр А. Бадави нанёс его вскоре после поездки Юдойоно. Во время встречи лидеров двух государств была достигнута договоренность о развитии двусторонних отношений.

Одновременно Индонезия выдвинула идею создания объединенных антитеррористических сил АСЕАН с участием военного подразделения Австралии, которая одобрила это предложение. На состоявшемся в конце 2005 г. Первом Восточно-азиатском саммите с присутствием Австралии и Новой Зеландии А. Даунер поддержал точку зрения Индонезии, Малайзии и Брунея о несправедливости стереотипа, что все мусульмане являются террористами. А вскоре Индонезия стала местом проведения нового Межрелигиозного форума с участием представителей 38 стран, а также ООН, ЮНЕСКО, Исламской конференции и Лиги арабских государств. И этот процесс продол-

жался. В марте 2006 г. Филиппины присоединились к Индонезии и Австралии в проведении на о. Себу второго Межрелигиозного диалога, на котором была принята «Себуанская декларация о сотрудничестве разных конфессий во имя мира, развития и человеческого достоинства». В ноябре того же года министры иностранных дел Индонезии и Австралии подписали соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности, по месту совершения этого акта известное как Ломбокский договор.

И все эти многообразные формы консолидации усилий в противостоянии исламскому экстремизму принесли свои плоды. В 2006 г. в Индонезии не было зафиксировано ни одного теракта. На региональной конференции в марте 2007 г., сопредседателями которой были Индонезия и Австралия, говорилось, что к данному моменту в ЮВА удалось арестовать около 300 членов Джамаа Исламия, и уровень активности этой организации заметно снизился. Численность Джамаа Исламии сократилась до 1 тыс. членов, и она раскололась на две неравные части, состоявшие из отдельных мелких групп. Но именно поэтому они стали менее уязвимыми, и угроза терроризма сохранялась.

Особой темой для Индонезии оставался Ирак. В начале 2007 г. Юдойоно заявил, что присутствие США и их союзников и этой стране создает для неё большие проблемы, способствующие развитию разрушительных для мусульманской общины противоречий. Он высказался за размещение в Ираке миротворческого контингента мусульманских стран под флагом ООН. В апреле того же года в индонезийском г. Богор был организован форум представителей Организации Исламской конференции, в которой участвовали суннитские и шиитские лидеры Малайзии, Египта, Ирана; Ливана и Сирии. Выступивший здесь Юдойоно подчеркнул, что Индонезия очень обеспокоена гибелью мусульман в Ираке и призвал всех представителей этой конфессии поддержать её усилия по установлению мира в этой стране.

Поэтому Индонезия, как и все мусульманские страны АСЕАН, с особым удовлетворением восприняли приход к власти в конце 2007 г. в Австралии лидера лейбористской партии Кевина Радда, во время избирательной кампании выступавшего против участия этой страны в военной акции США в Ираке, а в

качестве нового премьер-министра заявившего о намерении начать в 2005 г. вывод австралийских войск из Ирака. Это обстоятельство, а также заявления Радда, содержавшие конструктивный подход к оценке некоторых аспектов внутренней политики Индонезии, способствовали снятию последних препятствий к заключению нового военного соглашения двух стран. Подписанное ещё в 2006 г., в феврале 2008 г. оно было ратифицировано австралийским парламентом как договор о безопасности. Индонезийский министр иностранных дел Хасан Вираюда оценил его как переход на новый уровень отношений этих стран, а его австралийский коллега Стивен Смит — как исторический момент в этих отношениях. В апреле 2008 г. в Камбодже состоялся четвертый Межрелигиозный диалог.

Во время визита К. Радда в Индонезию в июне 2008 г. лидеры двух стран договорились о расширении сотрудничества в рамках вошедшего в силу в феврале того же года Ломбокского договора. Австралийский премьер-министр подписал также Меморандум взаимопонимания с Нахдатул Улама и Мухаммадией о продолжении сотрудничества в таких сферах, как здравоохранение, образование, а также в случае каких-либо бедствий.

Австралия и Новая Зеландия регулярно участвуют в проведении мониторинга ситуации Региональным форумом безопасности, единственной такого рода организацией в АТР, в её состав входят 22 государства. Австралия оказывает значительную финансовую помощь ведущим антитеррористическую борьбу странам.

Вместе с тем, руководитель Австралии выдвинул идею создания в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой, по образцу Европейского союза, организации, которая будет отражать растущее значение этого региона и воплощать более широкое понимание перспектив, чем существующие АТЭС, АСЕАН и Восточноазиатский саммит; она должна охватывать весь регион, включая США, Японию, Китай, Индию и Индонезию, хотя Радд и допускает возможность продолжения деятельности данных объединений или включение в их состав проектируемой организации, лишь будущее покажет целесообразность её образования. Но в любом случае появление такой идеи свидетельст-

вует о насущности развития интеграционных процессов, в том числе и сфере стабильности, в АТР, к чему столь большие усилия приложили страны ЮВА и Австралия.

Список литературы

1. Пульс планеты, М., 9.06.07, 09.2003; 3.02, 6.02, 11.03, 18.06.2004, 15.02, 12.04, 1,08.2005:6.06.2008
2. Department of Foreign Affairs and Trade. Bilateral relations. Australia – Indonesia Relations; The Hon Stephen Smith MP Australian Minister for Foreign Affairs, Australia, ASEAN and the Asia-Pacific. 16 July, 2008, Low Institute, Sydney (www.draft.gov.au).
3. The Straits Times, Singapore, 2007-2008.